На правах рукописи

Костецкий Антон Анатольевич

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА: ВСЕОБЩНОСТЬ СОДЕРЖАНИЯ И КУЛЬТУРНЫЕ ФОРМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

24.00.01 – теория и история культуры

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Томск – 2005

Работа выполнена на кафедре философии Томского политехнического университета

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор Корниенко Алла Александровна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор Коробейникова Лариса Александровна
кандидат философских наук, доцент Ануфриев Сергей Иосифович

Ведущая организация: Сибирская Академия государственной службы

Защита состоится «06» октября 2005 года в __ часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.17 при Томском Государственном Университете по адресу: 634050, г. Томск, просп. Ленина, 36, ТГУ, учебный корпус №1, ауд. ___.

С диссертацией можно ознакомится в Научной библиотеке Томского Государственного Университета.

Автореферат разослан «06» сентября 2005 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета Д 212.267.17
кандидат философских наук, доцент В.Е. Буденкова

Общая характеристика работы

Актуальность избранной для диссертационного исследования темы в современной социокультурной ситуации в мире, и может быть, особенно в нашей стране обусловливается, во-первых, тем мировоззренческим напряжением, которое существует относительно права, правовых норм, правового государства, культуры и т.п. Напряжение объясняется, с одной стороны, конкретными реальными процессами, связанными с издержками глобализирующегося мира, когда в практике утверждения правовых отношений, порой не учитываются условия и специфика отдельных стран. Это может иметь следствием подмену процессов глобализации универсализацией, невнимание к культурному плюрализму и специфике условий развития права и правовых отношений различных народов. Плюрализм культур, накладывающий, безусловно, свой отпечаток на существование права, в этом случае объективно перестает рассматриваться в качестве аргумента в пользу возможности наличия национально - культурной атмосферы реализации правовых взаимоотношений. С другой стороны, современная методология исследования науки в целом, теории права и правовых отношений в том числе изменяется вслед за изменениями в способе философского мышления, когда его былая ориентация на поиски предельного основания (в праве таковым могло быть государства) уступает место возможности жизни философии в социальных поверхностях и культурной повседневности. В соответствии с этим тема диссертационного исследования актуальна, ибо в ее рамках должен быть осмыслен вопрос о границах самостоятельности права по отношению к всеобщим функциям государства и его зависимости от культурной специфики гражданского общества в различных странах. Возникающие сегодня разновидности права не имеют тесной связи с государством, не ориентированы на общие государственные стандарты и рекомендации. Тем не менее, они наделяются «правовой силой», хотя международные отношения между демократическими странами больше не опосредуются представительными органами суверенных государств. Негосударственные структуры становятся представителями и проводниками нового мирового порядка, который в отличие от международного права не связан с волей отдельных государств. Следствием таких действий является возникновение так называемого «мягкого права», когда его устойчивая и всеобщая сущность может устраниться, и оно предстает подчиняющимся культурному и социально – историческому контексту.

Во-вторых, сегодня актуально встал вопрос о соотношении возникающей новой области знания - философии права, с экономической, этикой, культурологией и т.п. Философия права не может устраниться от значительных событий в сфере современной философии науки в целом. Эта область знания имеет ту специфическую особенность, что правом закреплена функция обеспечения стабильности и справедливости общественной жизни. Может ли в этом случае право иметь культурные формы выражения в отдельных странах?

В-третьих, современная социокультурная ситуация, характеризующаяся поликультурностью, будучи увиденная с точки зрения существующих правовых отношений, свидетельствует о противоречии, которое обнаруживается между возникшими новыми реалиями, с одной стороны, и не успевающим за ними процессом их теоретического осмысления в отношении правового обеспечения. Можно в плане разрешения этого противоречия говорить о двух альтернативных концепциях права и соответствующих им типах правового мышления. Согласно первой, классической концепции, право представляет собой систему универсальных и незыблемых правил – правил, обладающих вневременной ценностью, приложимых к бесконечному числу конкретных случаев. Согласно второй, - право может быть названо «системой» лишь условно, ибо его основной функцией является непрерывное порождение жизнеспособных и новых моделей, регулирующих взаимоотношения различных субъектов.

Итак, вскрытие противоречия социального, философского и культурного планов обусловили проблему диссертационного исследования, которая состоит в том, чтобы на основе различных видов правопонимания, что только и может задавать основание интерпретации предметного поля философии права, объяснить , обосновать эту область знания с точки зрения соотношения в правовых картинах мира, их всеобщего содержания, которое в различных культурных форм наличия на разных этапах истории и в различных культурных традициях. Поскольку правопонимание задает ракурс видения предмета философии права, то решение названной проблемы является прерогативой этой дисциплинарной области знания.

Степень теоретической разработки проблемы.

Следует хорошо себе представлять, что философия права, философское мышление о праве, есть характерная и, может быть, специфирующая черта западноевропейской философской мысли. Все философы, начиная с Платона («Государство»), увлекались и интересовались идеей государства, его политическим и правовым устройством. Родившийся в Древней Греции рационализм был, в первую очередь, направлен на исследование государственно-правовых отношений. Эта ориентация имела целевое назначение – рационально совершенствовать политико-правовые режимы, создать идеальное государство. По-своему эту задачу в политико-философском и юридическом плане представляли Аристотель («Афинская полития»), Н. Макиавелли («Государь»), Т. Гоббс («Левиафан»), И. Кант («Идея истории во всемирно-историческом плане»), Гегель (« Философия» права»), Ф.Энгельс («Происхождение семьи, частной собственности и государства») и др.

В социологическом плане эти проблемы исследовались Э.Дюркгеймом, О. Контом, М. Вебером, в юридическо-философском – Г. Кельзеном, Д. Остином.

В русской философии, обращенной в большей мере к проблеме педагогики и воспитания, чем к политике и праву, тем не менее известны

работы Б. Кистяковского, А. Петражицкого, П. Кропоткина, Г.Ф. Шершеневича, В.Д. Каткова, Н.М, Коркунова, М.М. Ковалевского и др.

В современной западной и отечественной литературе проблемы философии права поднимаются особенно активно. И это связано как с онтологическими изменениями социальной действительности в XX веке, так и с теми метаморфозами, которые произошли в способе философского мышления. Современная философия актуализировала проблемы так называемой частной методологии, когда взгляд на философию в целом, как на общую методологию (имеющую логико-гносеологический характер и полагающую методологическую жесткость в воззрениях на научное познание), рассеивается, и делается возможной работа философии в отдельных, частных науках, допускается учет конкретной специфики (специфики науки, методических условий, социокультурного фона). В этой ситуации философия, «встречаясь» с различными научными дисциплинами, сообщает им свои, рефлексивные методы работы, делает их философичными, сама же убирает с себя характеристики движения к единому, метафизическому основанию. Философия работает в науках и тем самым санкционирует появление философии физики, философии химии, философии медицины, философии образования и т.п. – философии права в том числе.

К тем авторам, кто разрабатывает проблемы философии права в нашей литературе сегодня, можно отнести В.С. Нерсесянца, Д.А. Керимова, Е.В. Гутова, Л. Петражицкого, Ю.Г. Ершова (общие вопросы философии права), Д.В. Пивоварова, И. Покровского, С. Алексеева (вопросы «естественного права»). Интересно, что позитивистская концепция философии права слабо представлена в нашей литературе. Можно встретить, скорее, ее критику, чем положительную разработку (В.С. Нерсесянц, Ю.Г. Ершов). В истории российской философии права к этой концепции обращались В.М. Хвостов, Г.Ф. Шершеневич. Западную литературу по всем этим вопросам представляют Д.Осин, Г. Кельзен, Р. Штаммлер, Г. Радбрух, О. Вайнбергер (общие вопросы); Е. Эрлих, Р. Паунд, И. Бентам, Б. Констан, Л. фон Штейн, Х. Вельцель, А. Райнах, Э. Фехнер, Г. Кон, В. Майхофер (концепции естественного права).

Исследуя философию права, авторы обращают внимание на характер соотношения всеобщего содержания права и форм его осуществления в конкретных социокультурных контекстах (Ю.В. Тихонравов, В.С. Нерсесянц, Е.Б. Пашуканис, Д.А. Керимов, Г. Гуго, А. Кауфман, А. Фердрон, Г. Коинг, К. Бринкман, Г. Валендорф, Г. Хнекель, Г. Луфу и др.). В условиях поликультурного мира, который одновременно устремляется к глобализационному состоянию названный вопрос приобретает особое значение. Вместе с тем именно он не находил должного уровня исследования. В осмыслении указанного аспекта и заключается проблема предлагаемой для защиты диссертации.

Проблема формулируется следующим образом: «Какие способы концептуализации права использует философия, обосновывая всеобщность его содержания и в разнообразии культурных условий, традиций?

Цель диссертационного исследования – выявить в предмете и категориальном аппарате философии права единство правового содержания и конкретных форм функционирования правовых отношений в различных социокультурных контекстах.

Задачи диссертационного исследования:

1. Выявить основание, через которое конституируется философия права в своем предмете и категориальном аппарате.

2. Обосновать различные концепции правопонимания и конституирования на этой основе различных правовых картин мира разными подходами к объяснению характера единства всеобщности содержания и конкретных форм проявления права.

3. Аргументировать (и продемонстрировать) базисные концепции в истории юридической науки и в ее современном состоянии фактором разных доминант в единстве всеобщности и конкретности в содержании права.

Теоретико-методологическими основаниями исследования явились – философия науки в ее историческом и современном понимании и содержании; история юридической науки в ее внимании к социокультурному фактору как детерминанте содержания и наличных форм существования; общая теория познания как гносеология и теория научного познания как эпистемология.

Как основные методы исследования использовались: исторический, социокультурный, логико-гносеологический (при выявлении всеобщего содержания права) и герменевтический (при понимании различия в формах проявления права в конкретных социокультурных условиях).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В условиях активного становления различных форм демократии в отдельных странах и создания общего порядка в глобализированном культурном мире актуально заявляет о себе философия права, как особая область знания философия права обосновывает возможность существования права и характер действия правовых отношений во всеобщности их содержания и конкретных форм осуществления в культуре. В поликультурном мире этим объясняется наличие различных его правовых картин. В заявленном контексте правопонимание должно явится основанием для становления философии права и исследования традиционных концепций: концепций «естественного права», как детерминированной надправовым (метафизическим, культурофилософским) контекстом, и позитивистская концептуальная установка как принимающая только наличие фактичности права в его всеобщем содержании.

2. Социокультурная доминанта в истории философии права в ее ведущей линии (Платон – Декарт – Кант – Гегель), претерпевает положительные трансформации с изменением способа философского мышления, когда снятие претензии на всеобщность, трансцендентализм и метафизику актуализируют необходимость исследования права как испытывающего воздействия культурного контекста.

Научная новизна исследования

1. Научная новизна состоит уже в самом гипотетическом философско-правовом допущении о том, что право содержит в себе не только всеобщность закона, но и конкретику его форм осуществления в социокультурных условиях. При таком допущении в диссертационном исследовании:

2. Выявлено основание конституирования различных правовых картин мира. В качестве такового названо правопонимание в его социокультурных формах существования.

3. Доказано, что традиционные концепции правопонимания базируются на преувеличенном внимании либо к всеобщему характеру права (позитивистская концептуальная установка), либо к его культурфилософскому обоснованию («естественное право»).

4. Обосновано изменение характера единства всеобщности содержания и культурных форм его проявления в истории философии права и юридической науки. В качестве вектора такого изменения названо возрастание роли социокультурного фактора в условиях современных способов работы философии в науке вообще, в юридической науке в том числе.

Теоретическая и практическая значимость исследования

В условиях, когда философия науки в целом претерпевает трансформации в плане обосновании возможности научного знания, обращение к вопросам становления конкретной области знания – философии права – и уточнение ее категориального аппарата вносит вклад в общую разработку проблем этой дисциплинарной сферы. Для юридической науки, как и для практики устройств современных демократических режимов в мире, серьезное теоретическое и методологическое значение приобретают исследования в области философии права. Вместе с тем эта сфера знания сегодня находится в процессе становления и требует своего обоснования относительно предмета и категориального аппарата. Исследование, направленное на выяснение действия права и правовых отношений в их всеобщем содержании и конкретике специфических форм существования в культуре, безусловно может способствовать повышению уровня политической и юридической грамотности при формировании конкретных политических режимов, форм демократии и государственного устройства.

Особое значение знания в области философии права приобретают в нашей стране. Поскольку российская специфика всегда привлекала внимание ученых, философов и практических деятелей, и служила оправданием возможности трансформации всеобщего содержания права над воздействием наших ментальных особенностей, то аргументация тезиса о всеобщности его содержания в любых культурных заслуживает того, чтобы к ней прислушаться условиях заслуживает того, чтобы к ней прислушаться.

Полученные результаты представляют интерес в теоретическом изучении правовых отношений, ибо дают методологию подходов, и в практической деятельности по разработке и установлению конкретных отношений права в различных странах. Работа может привлечь интерес к вопросам законодательства и правопорядка.

В профессиональном педагогическом плане диссертационный материал предназначен для возможности его использования при чтении курсов лекций (философии и юриспруденции), подготовке методических пособий, программ и учебных рекомендаций по философии права.

Достоверность и обоснованность полученных результатов обеспечена надежной методологией, которую дает философия и история науки, применяемыми методами исследования, проработкой богатого эмпирического материала из истории права и юридической науки.

Апробация результатов исследования.

Основные положения диссертационного исследования были обсуждены на научных и методологических семинарах кафедры социальной философии ТПУ. Результаты проведенного исследования были представлены на II Межрегиональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы социальной философии» (Томск, 2004). По теме диссертантом было опубликовано 5 работ.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования: введение, 2 главы (6 параграфов), заключение, список использованной литературы (насчитывает 154 наименования).

Основное содержание работы

Во введении диссертации обосновывается актуальность исследования, ставится проблема, цель и задачи, дается методология их решения, представляются положения, выносимые на защиту, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «Теоретические основания дисциплинарного становления философии права» предлагается обоснование предметного содержания философии права с точки зрения его видения в различных парадигмах философского мышления.

В параграфе 1.1. «Правопонимание как основание интерпретации предметного поля и категориального аппарата философии права» предлагается философское осмысление идеи правопонимания в качестве основания определения предмета и интерпретации проблемного поля философии права. Тезис, который здесь аргументируется, состоит в том, что правопонимание оформляет границы особой сферы дисциплинарного знания – теоретической концепции относительно общей сущности и особого культурного смысла существования права в разные исторические эпохи и у различных народов.

Выделяются три типа правопонимания и полагается, что именно философия права в своей предметной сфере ставит и решает вопрос, «как возможно осуществление права, его реальное существование в конкретных культурах и конкретной ментальности?» В.С. Нерсесянц говорит о легистской (позитивистской), естественно-правовом (юснатуралистическом) подходах к пониманию права, в русле которых ответы на поставленный вопрос отличаются друг от друга в соответствии с тем, на каком способе

философствования базируются и в условиях какой культуры оформляются. Однако при всей разнице ответов они не отвергают всеобщей природы права, базирующейся на формальном выражении равенства, свободы и справедливости людей как субъектов правовой формы общения. Право в этом смысле понимается как «математика свободы», как абстракция от фактического равенства и справедливости и потому предстает в форме всеобщего закона. Всеобщее содержание правового закона означает его необходимость и обязательность и является следствием общезначимых и объективных свойств права.

Вместе с тем объективная правовая сущность – формальное равенство – всегда являет себя как устанавливаемая государством. Только на основе связи между правовой сущностью и правовым явлением возможно их единство как правового закона (как общеобязательного, выражающего в нормативно-конкретизированной форме свойства и требования принципа формального равенства) В концепции В.С Нерсесянца, с которой солидаризируется автор диссертационного исследования, так понимаемая всеобщая сущность права высказывается лишь при соблюдении в его исследовании либертарно – юридического подхода. С позиций лигизма и юснатурализма единство правовой сущности и правового явления, дающее основание для формирования правового закона недостижимо. Так, в юснатуралистических концепциях, разновидностями которых являются «нормативизм» и концепция «естественного права», в качестве доминанты правопонимания предлагается правовая сущность (С. Кельзен). Право, считается, надо видеть в его «чистоте», вне всякого социального контекста, поскольку оно получает смысл в силу существования некоей нормы. Норма функционирует в качестве трансцендентальной схемы его истолкования. Она создается государством, которое обретает статус метаправовой сущности. В концепциях «нормативизма», таким образом, правовая сущность обладает властной метафизической силой и доминирует над правовым явлением, то есть над правом как оно конкретно функционирует в конкретной культуре. Оно – «естественно», ибо всеобще и вечно.

Концепции «естественного права» в их исторически непосредственном содержании, конечно, искали «норму» социальной жизни в трансцендектной для социальности сфере – в природе, но в принципиальном плане поисков предельного правового основания они не отличались от «нормативизма» Те и другие сопровождают юридическую науку в ее истории, выражают метафизический взгляд философии и обусловливают соответствующую – метафизическую концептуализацию права. Философия права, задающая необходимость конструирования правовой всеобщей основы (предельного основания), определяется как метафизическая.

Напротив, в юридическом позитивизме понимание права приобретает новое значение. Один из представителей «легизма» разновидность юридического позитивизма) – Г. Радбрух, предложил понимание права как принудительно – властного и обязательного установления нормативного характера. Закон как явление в этом случае отделен от правовой сущности и

всецело оказывается зависящим от культурной, ментальной и исторической ситуации его формулирования. Законность исчезает как объективность, потому, что право теряет всеобщую сущность, а в его устанавливании обнаруживается лишь воля законодателя. Явление права доминирует над его сущностью. Такой подход выражает постметафизическую позицию отказа от поисков предельного правового основания, которое бы осуществляло метафизическую власть над формами и процессом функционирования права в конкретном социокультурном контексте.

В параграфе дается определение таких категорий, как «право», «закон» «правовая картина мира», «правовая реальность», «норма», «правосознание», «правовое государство» и др.

В параграфе 1.2. «Концепция «естественного права» - метафизический взгляд в парадигме философского мышления» аргументируется позиция, высказанная в 1.1. относительно концептуальной установки «естественного права» на поиски социальной субстанции как предельного правового основания.

Эта установка предполагает представление о всеобщей природе индивида, общества, государства. «Жить в соответствии с природой» - такой постулат был сформулирован еще в Элладе, но уже Демокрит говорил о различии естественного и искусственного в социальной жизни, о соразмерном объединении естественной справедливости и искусственных законов. Если первое, считал он, способно содействовать совершенному демократическому устройству, то искусственные условные законы требуют подчинения властной воле. Горгий полагал антиналичными два рода справедливости: неписанного божественного закона и закона условного, установленного стражами справедливости. Мысля в том же направлении Гиппий вводит различие законов природы и законов полиса. Сократ хоть и полагает напротив, что законное и справедливое совпадает, ибо то и другое обусловлено разумом, тем не менее считает, что адекватность порождается естественностью разума.

Активная разработка идей «естественного права», общественного договора, рационального юридического мировоззрения в европейской философско – правовой мысли нового времени представлена именами Г. Гроция, Н. Макиавелли, Т. Гоббса, Ж.-Ж. Руссо, Дж. Локка и др. Все признают в качестве универсальных и потому требующих адекватного волеустановления принципы «естественного права». Волеустанавливание, считается, устанавливается в форме гражданских законов как обязательств, принятых людьми по взаимному соглашению.

Несколько иначе трактует «естественное право» немецкая классика. Так, И. Кант, заявляя об априорности его (права) исходных постулатов, полагает, однако, что они обусловливаются не из натуралистической сущности человека, но из его рациональной способности. Сущность права Кант сводит к тому, чтобы придать априорным этическим нормам статус общеобязательных норм; право оказывается областью проявления «практического разума». Г.-В. Гегель «естественное право» трактует как «абстрактное право абстрактно свободной

личности», которое реализуется в формах государственного права и законоустановления.

Для качественной характеристики «естественного права» важно появление юридико – аксиологического подхода. В естественноправовой аксиологии естественное право воплощало объективные и потому всеобщие свойства и ценности «настоящего права» как данного образца и цели. Оно понимается как нравственное (религиозное, моральное и т.п.) явление и потому наделяется соответствующей абсолютной ценностью.

В нашей литературе эти вопросы поднимают такие исследователи, как В.С. Нерсесянц, С. Алексеев, И покровский. По их мнению «естественное право» представляет собой симбиоз юридических, морально – нравственных и религиозно – правовых характеристик, нравственно – правовой комплекс, с позиций которого выносится то или иное ценностное содержание. Этическая субстанция сообщает естественному праву его всеобщий характер и абсолютную справедливость.

Естественное право изначально стало выражением и носителем философии права, исходным пунктом его философского осмысления. Оно внесло в науку методологию общего подхода к явлениям правовой действительности. Всеобщность естественного права обуславливалась тем, что оно понималось как требование, рожденное непосредственно без какого-либо участия людей (право на эквивалент в хозяйственных делах, право первенства, старшинства и т.п.). Оно предстает как обусловленные природной и социальной средой, его требования и идеалы приобретают характер идей разума и правовой облик, а в соответствии с этим выступают как правовые требования и юридические нормы. Все это имеет универсальное значение и адресовано ко всем без исключения правоспособным субъектам. Являясь производными от естественного порядка вещей, позволяют человеку связывать свое существование со всеобщими правоначалами и первопринципами бытия.

Сфера проблем, в которой право интерпретировано в контексте трансцендентных первоначал бытия и трансцендентальных, априорных структур опыта человека, получила название метафизики права. Этот способ постижения правовой реальности имеет дело с вечным и абсолютным содержанием социально – правовых феноменов. Нормы и ценности права объединяют в себе два мира – метафизический мир абсолютного долженствования и социальный мир сущего. Они, таким образом, несут всеобщее императивное начало, которое частично реализуется через реальную поведенческую модель, лишь частично реализующую высший императив. В человеческом мире она осмысливается как идея, оправдывается как ценность и принимается как императив.

Концепции «естественного права» начинают разрушаться под влиянием в философии социокультурного контекста. Этот вопрос рассматривается **в параграфе 1.3. «Социокультурный плюрализм философии права: отрицание метафизики и критика правовой естественности»**. Названный процесс начался, когда в XIX веке возникла «историческая школа» права, где

право признавалось историческим продуктом народной жизни. Гегель уже не исходит из априорного признания «естественного права» и стремится философски объяснить право как выражение меры человеческой свободы. В своей высшей форме свобода предстает в законе государства. «Естественное право» подвергается критике и в так называемой позитивистской теории права, которая исходит из позиций утилитаризма. Меру должного поведения человека искали в практической пользе (И. Бентам), в «приказе суверена» (Д. Остин) в государственных номах (В.М. Хвостов), в «чистой теории права» (Г. Кельзен). «Чистота», «приказы», «государственный нормативизм», однако не свидетельствуют о субстанциализации и метафизации права. У Г. Кельзена «чистая» или «основная» норма не осуществляет властный и абсолютный диктат в организации правовых отношений, но допускает действие социального и культурного фона своего осуществления, под воздействием которого может модифицироваться.

До появления идей Канта и Г. Спенсера юридический позитивизм еще существует в неотрефлексированном виде правоведческого эмпиризма, намеренно игнорировавшего метафизическую и естественно – правовую проблематику. Теперь же предметом философии права становятся феномены положительного права, для которых не существует ни абсолютных первопринципов, ни вечных сущностей права. Оно оказалось исторически изменчивым, релятивным. Детерминационным механизмами, предопределяющими права являются лишь реалии природно – социального хронотопа – биопсихические факторы антропологического характера, динамика государственных институтов и общественных отношений.

В юридическом позитивизме эмпирическое в праве выполняет духовное, абстрактно-рациональное, метафизическое начало. Образ права как мировой силы, выступающей на стороне Бога ли добра ли, или зла мало интересует позитивистов; при определении права на первый план они выдвигают предметные представления о нем как институте в его структурных и социально – функциональных характеристиках. Это был бунт против юридической метафизики, когда утверждалось, что право ни на что великое не претендует, но в своей реальной сфере оно действует технически четко и изощренно.

Итак, позитивистские концепции отличаются тем, что они обращены в своих определениях не сколько к содержательной – субстанциальной (а значит властно обусловливающей, навязывающей ценностную характеристику) – стороне права, сколько к его формальному выражению (правовой десубстанциализм). Во втором случае считается, что право действительно не потому, что оно удовлетворяет ценностным критериям, а потому, что принято в надлежащем порядке и действует конкретно в конкретных условиях. Это часто приводит к тому, что современная, например, юриспруденция перенасыщена дефениционями ad hoc, жестко привязанными к элементам правовой системы, к стране, культуре, эпохе.

Во второй главе « Культурфилософский и социокультурный контексты становления и развития философии права» рассматриваются основные тенденции развития правопонимания с точки зрения соотношения в

правовом законе его всеобщности содержания и конкретной формы существования в культуре.

В параграфе 2.1. «Философско-правовые идеи классической философии: линия Платона – Гегеля» ставился вопрос о преемственности правовых идей как они присутствовали в работах Платона, Аристотеля, Цицерона, Макиавелли, Гоббса, Спинозы, Монтескье, Руссо, Канта, Гегеля. Начиная с Платона («Государство», «Законы»), Аристотеля («Политика») и Цицерона («О законах»), вся классическая традиция (через религиозно – правовые идеи Фомы Аквинского и Данте Алигьери, «Государя» Н. Макиавелли, выразившего правовой гуманизм возрожденческого типа, «Лефиафана» Т. Гоббса, «Общественном договоре» Ж.-Ж. Руссо, «О духе законов» Ш. Монтескье и т.д.), - вся классическая традиция вплоть до И Канта, Г. Фихте и Г.-В. Гегеля искала в правовой сфере «начало», которое бы метафизически властно эту сферу обусловливало. Наиболее репрезентативными в этом отношении являются работы Гегеля «О научных способах исследования естественного права, его месте в практической философии и его отношении к науке о позитивном праве», «Иенская реальная философия». Для Гегеля, как это и полагала классическая философская традиция, право рассматривается во всеобщности идеи. Идея права представлена как свобода, реализуется в мире права, в то время как правовая действительность это объективация форм права и свободы. Свобода выступает как субстанция, всеобщая правовая сущность, которая лишь в действительности обретает форму наличного бытия. Историзм философии Гегеля санкционировал два важных момента для понимания права: понятие права есть саморазвивающееся понятие и во-вторых, в саморазвитии оно приобретает наличные, различные и конкретные, определения как «осуществления понятия» В «Философии права» эти этапы саморазвития называются формообразованиями абстрактного понятия. Когда оно осуществляет процесс восхождения к конкретному.

Названный процесс восхождения есть процесс объективирования абстрактно – всеобщего права, трансформации его в конкретную форму правового закона. Закон, считает Гегель, подчас, искажает право, но все , что мы видим в законе, есть в праве. Закон - конкретная форма его выражения, которая одновременно осуществляется в плане соотношения абстрактного и конкретного, сущностного содержания и формы его явленности рассматриваются и значения понятия права (как «идея права», «особое право», «позитивное право») и уровни его развития (право, мораль, нравственность). Мораль и абстрактное право – это те составляющие реального процесса, обретают конкретность в нравственности.

Состояние, когда могут быть реализованы особенные частные интересы личности в их единстве с общественным целым, Гегель называет гражданским обществом. Государство же находит различные формы своего воплощения (государственный строй, внутреннее государственное право, внешнее государственное право, всемирная история).

Исходя из основополагающих идей классической философской традиции осмысления права, **параграфе 2.2. « Классическая философия права о всеобщности правового содержания и конкретности его объективированных форм»** предлагается посмотреть на предмет философии права с точки зрения указанной в названии параграфа проблемы. Возникновение философии права сопровождалось трудностями, связанными с тем, что исследователи права ощущали отсутствие метода, который бы синтезировал разнообразные подходы к изучению права и социально – правовых явлений: поиски метафизического властного «начала» постоянно были связаны с неудовлетворенностью от его тотально указующей позиции. Деметафизация философско – правовой мысли началась с проникновением в сферу права социально – психологического и философско – эпистемологического методов исследования: правовая мысль спустилась с метафизических высот, стала реалистичной и конкретной. К этому ее подтолкнула философия юридического позитивизма, ориентированная на ценности эмпирического характера. Позитивизм как вариант деконструктивизма отказался в понимании права от масштабных обобщений социокультурного материала и предложил частные методологии.

Интенция философии права ко всеобщим обобщениям в истории постоянно сменялась ее движениям к конкретной эмпирии. Так, на рубеже XIX – XX веков преобладали тенденции неокантианства, когда право рассматривалось не как социальная реальность, а как идея и априорное понятие (Р. Штаммлер, Г. Радбрух). Однако в 20-е 30-е годы XX века эта тенденция продолжалась, хотя в 40-е годы обозначилось влияние феноменологии Э. Гуссерля, М. Шелера, Н. Гартмана, идей экзистенциализма, которые вновь обозначили себя в деконструктивистском по отношению к идее всеобщности права плане. Считалось, например, что правосудие должно извлекать право из конкретных ситуаций, а не из принятых правовых норм. Феноменология определяла себя в желании спасти классическую метафизику. Однако в своем реальном существовании ее представители, приходя к концепции «жизненного мира» с его концептуальным плюрализмом, предлагающим релятивность истины, объективно деконструировали властные и абсолютные указания метафизики. Феноменологическая ориентация философии права явно выражено в работах А. Рейнаха: его онтология права базируется на идее предшествования «сущности» и «правового эйдоса» правовой реальности и наличному позитивному праву.

В российской юриспруденции соотношение всеобщности права и конкретных форм ее существования как правового закона обсуждалась с позиций русской специфики ментальности, ее акцента на идее конкретности бытия. В этом контексте философию права, ее предмет определяли В. Катков, Н. Коркунов, Г. Шершеневич. В ином ключе, а именно с позиций признания высших начал вправе («разумно – этических») видит философию права И.В. Михайловский. Он считал необходимым предметное обособление права под эгидой метафизики. В таком же направлении развивали правовую мысль Б.Н. Чичерин, А.И. Петражицкий.

Тезис о единстве всеобщности и конкретности может быть аргументирован тем, что в философии права явно представлены предметные блоки правовой онтологии, правовой аксиологии. Первая ориентирована на учение о праве в его различении с законом, когда бытие права как его объективная и всеобщая природа находит отражение в принципе формального равенства, в свойствах и характеристиках права как всеобщей формы равенства, свободы и справедливости. В среду юридической аксиологии включены такие вопросы, как интерпретация права как цели, долженствования (ценности). Это вновь ориентирует на то, чтобы в праве видеть не только его сущностную всеобщность, но и конкретику форм его реализации через культурную жизнь в законе.

Выход философии права в культуру объясняет различение права и закона. Именно закону принадлежит прерогатива трансформации всеобщности правового содержания в его культурные формы существования. Через закон право существует в культуре.

Итак, история классической философии характерно желание определить содержание и значение философии права. И это желание всегда осуществлялось в ракурсе различения всеобщности содержательной сущности права и конкретики форм его осуществления в культуре. Но даже и в XX веке не было достигнуто единство в понимании специфики философии права с точки зрения решения ею вопроса, обозначенного в названии параграфа. Эта тема находит развитие **в параграфе 2.3. «Философия права XX-XXI вв.: проблема единства правовой всеобщей сущности и плюральных форм ее явленности в культуре».**

История общественного развития свидетельствует об отходе от узаконенной социальными институтами абсолютной сущности права к возможности реализации идеи плюральной правовой явленности в культуре. Это в большей мере было санкционировано, конечно, культурфилософским деконструктивизмом, который именно в XX веке пришел, чтобы сместить тотальную власть метафизики. На этом процесс особенно активно ответил, даже санкционировал его постмодернизм. Ответ можно продемонстрировать спецификой постмодернистского категориального аппарата. Сюда легитимно вошли те категории, которые в философской классике если и имели место, то только вторичное, и употреблялись лишь с тем, чтобы акцентировать первичность других категорий. Так, классическое «единое» противопоставлялось и тем самым манифестировалось как первичное по отношению к «единичному», «сущность» - по отношению к «явлению», «необходимость» - «случайность» и т.п. Вторые члены парных категорий получили легитимацию именно в XX веке. И это имело серьезный культурный, а значит, и правовой, и политический резонанс. Он состоял в том, что политические режимы, выстроенные на «едином», на «начале» уступили место демократическому существованию «единичности»; и были в результате актуализированы новые – коммуникативные отношения, которые и оказались воспринятыми всеми сферами социальности – правом, в том числе. Коммуникации, со-бытийность и толерантность стали репрезентировать

общественную жизнь. Общество «распылилось», «рассеялось», появился новый социокультурный субъект, который теперь (как ранее трансцендентальный) не обладал функциями и не наделялся возможностью тотального и властного упорядочения социальных отношений. Вместе с тем «распыление», «рассеивание», «разнесения», «difference» (Ж. Деррида) часто рождают социальный хаос, что особенно остро воспринимается именно правовой, юридической сферой. Поэтому и в XX веке деконструктивизм не может не сохранять и классические позиции тоже. Так, сегодня в философии права вновь наблюдается обостренный интерес к проблемам «естественного права». Распространяют его даже на космические законы, считая, что в праве общеобязательность и всеобщность доминируют над случайностью и конкретностью его выражения. Правда, под «естественностью» права понимается чаще такие его формы, как право на личную свободу, на жизнь, личностную целостность и достоинство, право на равенство всех в возможностях.

Концептуальные построения философии права последних десятилетий XX века ставят вопрос о такой стороне философско – правовой науки, как исследование связей, взаимодействий и опосредовании права по отношению к другим социальным явлениям. В этом сказывается современный интерес к коммуникативным правовым отношениям. Так, современные неопозитивисты стараются найти связи между правом и моралью, правом и историей, правом и смыслом и т.д.

Надо заметить, что тот лейтмотив, который характеризовал философию XX века и продолжает характеризовать ее сегодня, - лейтмотив деконструкции - не мог пройти, не оставив глубокого следа в сфере права и правовых отношений. Поскольку право тесно связано с политикой, идеологией, государством, что все деконструктивистские процессы в этой области знания стимулируют (и стимулировали) изменение политических режимов и государственных устройств. Существует и обратная связь, когда реальные общественные явления – новые. Еще известные ранее в истории – воздействуют на право как знание и социальный институт. В итоге оно претерпевает глубокие трансформации.

Направления изменения права и правовых отношений связано с усилением воздействия на них социокультурного фактора. Поэтому дальнейшие исследования поставленной в диссертации проблемы могут быть реализованы на этом пути.

Выводы, к которым пришло диссертационное исследование состоят в следующем:

1. Правовые идеи, которые содержала в себе во всю собственную историю классическая философия, были найдены и сформулированы с позиции метафизической установки. Это означало, что философия искала предельные основания бытия права, его сущностные основания, которые властно держали всю правовую систему. Сформулированная на этих основаниях философия права акцентировала в своем содержании момент

всеобщности и абсолютности, внеисторичности и внеконтекстуальности. Так, реализовывала себя власть правовой сущности.

2. Вместе с тем содержательная целостность права (и это не могла не фиксировать философия) постоянно ориентировалась на специфику собственных форм наличности в конкретной культуре. В конкретное время и в конкретной ситуации.

3. Момент конкретности объяснялся объективацией права, превращением его в форму закона. Правовой закон есть единство всеобщности содержания права и конкретных форм его явленности в культуре.

4. Конкретность в содержательной характеристике права получила философскую легитимацию в философии XX века, когда последняя оказалась в ситуации деконструктивистских процессов. Деконструкция метафизики разрушила философскую установку на поиски предельных оснований бытия, в том числе и бытия права, что в качестве следствия имело актуализацию свободы в формах появления правовой всеобщей сущности. Властная сила метафизической сущности ушла, дав возможность плюральной явленности себя в конкретных контекстах.

5. Именно этими процессами философия права сегодня объясняет актуальность правовых коммуникаций и толерантных отношений.

Перспективные направления в продолжении темы диссертации видятся в возможности разрабатывать проблему коммуникативных отношений права.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

1. Костецкий А.А. Философия права в проблемном поле философии культуры. II Региональная научно-практическая конференция «Философия социальной работы». Сборник трудов. - Томск: Изд-во ТПУ, 2003. – с. 115 – 117.
2. Костецкий А.А. Правопонимание как базисное основание интерпретации предметного поля философии права. II Межрегиональная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы социальной философии». Сборник трудов. Выпуск 2. – Томск: Изд-во ТПУ, 2004. – 122 – 123.
3. Костецкий А.А. Природа права и метаправовой сущности государства в легизме: консцептуализация идеи. II Межрегиональная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы социальной философии». Сборник трудов. Выпуск 2. – Томск: Изд-во ТПУ, 2004. – 122 – 123.
4. Костецкий А.А. Проблема взаимосвязи правовой сущности и правового явления в пространстве правового закона: либертарно-юридический, легистский и юснатуралистический подходы. II Межрегиональная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы социальной философии». Сборник трудов. Выпуск 2. – Томск: Изд-во ТПУ, 2004. – 122 – 123.